

ний и нововведений. Под влиянием феминистского движения и для снятия трудностей перевода вместо традиционных cameraman, fireman, policeman в английский язык вошли camera operator, firefighter, police officer.

Подверглись изменениям сложные слова с компонентом **man**. С целью выравнивания соотношения между мужским и женским полом в титулах компонент **man** меняется на **-person**: chairman - chairperson, congressman - congressperson. Большинство слов с суффиксом **-ess/ette**, обозначающих лиц женского пола, заменяются на нейтральные [6, с. 84]. Таким образом, стирается ограничение по половому признаку.

Важным источником появления новых лексических единиц, которые репрезентируют концепт «новая роль женщины в обществе», и местом их рождения является сленг (*ball-buster* - a woman who blames men or male society for anything; *trouble and strife* - a wife; *swallow* - a woman employed by the intelligence service to seduce men for the purposes of espionage; *torso-tosser* - a female erotic dancer) (OMSD).

Современный этап развития языка (британского и американского вариантов английского языка) предоставляет достаточный материал для иллюстрации тенденциозности языка относительно женщины. Однако, стоит заметить, что слова, которые обозначают мужчин (гендерно – маркированные семей male) не так активно «обрастают» негативными коннотациями [4, с. 10].

Исследование гендерно-маркированных лексических единиц как оценочных номинаций в современном английском языке позволяет расширить представление об уровне, направлениях и результатах влияния женского движения на словарный состав данного языка. Анализ исследуемых гендерно-маркированных единиц свидетельствует об изменении гендерных стереотипов и преодолении языкового сексизма.

Источники и литература

1. Полюжин М.М. Функціональний і когнітивний аспекти англійського словотворення. – Ужгород: Закарпаття, 1999. – 240с.
2. Малашенко Т.Н. Трактовка поняття "гендер" і гендерні дослідження / Гендерні дослідження в гуманітарних науках: сучасні підходи / Мат. Междунар. Науч. Конфер.: В 3ч. – Іваново, 2000. Ч.1. – С. 54
3. Практикум по гендерній психології / Под. ред. І.С. Клециної. СПб, 2003. – 256 с.
4. Емірсуїнова Г.І. Лексикон сучасного фемінізму: Автореф. дис...канд.-та філол.наук: 10.02.04. – К., 2003. – 19с.
5. Мовні і концептуальні картини світу. Випуск 9: Збірник наукових праць / Под. ред. А.Д. Белова К.: Видавничо - поліграфічний центр "Київський університет", 2003. – С. 343 - 344
6. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 124с.

Словари

1. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English / Ed. by Tom McArthur, 2001. – 564p.
2. LRNW – Ayto J. The Longman Register of New Words. – Harlow, Essex, 1989. – 486p.
3. ODMS – Ayto J. The Oxford Dictionary of Modern Slang. – New York, 1996. – 358p.

Васина А.В.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

Язык является социальным феноменом, который никогда не существует вне общества. Общество же динамично, не сохраняя свою первобытную социальную однородность, а постепенно дифференцируясь в связи с изменением производственных отношений. Язык, в свою очередь, находясь в непосредственной связи с обществом, отражает эту дифференциацию, подвергаясь социальному расслоению, которое выражается в возникновении различных форм существования языка, т.е. его социальных вариантов [1, с. 22].

Идея о неоднородности языкового континуума далеко не новая. Ещё древние народы (греки, армяне) наблюдали факт расслоения своих языков на диалекты, на койне, литературные формы, хотя и не могли дать этому факту научного объяснения. Только в последнее время, когда в лингвистике вычленилось понятие «форма существования языка», определились и комплексы задач, связанных с их исследованием.

Проблема членения языкового континуума на отдельные социолингвистические субстанции с последующим выделением форм существования языка впервые была поднята в работах немецких лингвистов, в частности в работе В. Хенцена в 1938г.

Для обозначения различных форм существования немецкого языка авторы выдвинули термины *Existenzformen* (формы существования) или *Erscheinungsformen* (формы проявления). При этом в условиях функционирования немецкого языка в пределах страны выделяется литературный язык (*Hochsprache*) вместе с письменной и устной разновидностью. Литературный язык как обобщенный тип языка (*Gemeinsprache*) находится на одном полюсе, а на противоположном – сильно дифференцированные территориальные диалекты. Между двумя полюсами расположены промежуточные формы, к которым относятся различные обиходно-разговорные языки (*Umgangssprache*) [1;13].

На промежуточные типы речи указывает также Л.И. Баранникова. В составе современных развитых национальных языков, по её мнению, могут быть выделены в качестве составляющих компонентов три основных слоя:

- 1) литературный язык с многочисленными функциональными разновидностями, среди которых особое место занимает разговорная речь;

- 2) различные переходные промежуточные типы речи, используемые для обиходно-бытового общения, но не имеющие территориально ограниченного характера (койне, просторечие, полудиалекты, интердиалекты);
- 3) различные территориальные и социальные диалекты (профессиональные жаргоны, условные тайные «языки» отдельных социальных групп и т.д.) [1, с. 16].

Особую роль как в формировании, так и в распространении обиходно-разговорных форм языка играют крупные города как центры языковой иррадиации, в которых под влиянием кодифицированных структур литературного языка в процессе междиалектного выравнивания формируются городские полудиалекты или койне.

Немецкий лингвист Х. Мозер [2] использует для обозначения совокупности городских языковых форм термин «городские языки» (Stadtsprachen), подчеркивая, что они всегда оказывали большое влияние на сельские диалекты, но сегодня это влияние существенно усиливается в соответствии с тенденцией к междиалектному выравниванию. Эти образования, расположенные на нижней ступени иерархической вертикали формаций обиходно-разговорного языка, получили в современной немецкой социолингвистике также наименование урбанолекты (Urbanolekte) [3, с. 193].

Согласно В. Кальмейеру [4], под термином «городской язык» следует понимать «не только разговорно-обиходный язык, присущий данному населенному пункту, но также и все другие языковые формы, употребляющиеся в границах данного города, то есть исторически сложившуюся систему языковых дифференциаций и особенностей их использования».

Язык любого города состоит из нескольких компонентов. Так, например, исследователи языкового быта г. Омска А.Б. Мордвинов и Б.И. Осипов предлагают выделять такие типы городской речи, как: социальные диалекты, жаргоны, интердиалекты, койне, сленг. Под социальными диалектами понимаются разновидности разговорной речи, функционирующие в качестве основных языков повседневного общения в рамках относительно замкнутых наследственных социальных групп (просторечие и литературная разговорная речь). Жаргон обслуживает определенный образ жизни или род занятий и не является основным средством общения. Интердиалект функционирует наддиалектно, объединяя явления, оцениваемые обществом как «малограмотные», «простонародные». Интеллигентную «ученую» речь можно понимать как койне. Сленг - неофициальная разновидность речи с завышенной экспрессивностью [5].

Для обозначения речи городских жителей в русистике чаще всего используется термин «городское просторечие», употребляемый последовательно в двух значениях: а) общенародные (не диалектные) средства речи, оставшиеся за пределами литературного языка; б) сниженные, грубоватые элементы в составе самого литературного языка.

Согласно Викторову А.А. [6, с. 94], просторечие представлено не только в русском, но и во многих других языках (français populaire – во французском, Umgangssprache – в немецком, dialetto regionale – в итальянском, обесна čestina – в чешском и т.д.) и является одним из элементов межъязыковой социолингвистической типологии.

Определяющие особенности современного городского просторечия заключаются в следующем:

- 1) ненормированность речи, полное отсутствие кодификации на всех уровнях языка;
- 2) если литературный язык характеризуется сложной стилистической организацией и дифференциацией средств, то просторечие представляет собой в этом отношении недифференцированное языковое явление;
- 3) для просторечия характерна факультативность употребления, необязательность его для членов данного социума;
- 4) просторечие бесписьменно, т.к. книжным эквивалентом просторечия является безграмотное письмо человека, не знакомого с эпистолярными жанрами литературного языка;
- 5) если для литературного языка характерно функциональное разнообразие единиц, то просторечие отличается функциональной «монотонностью» [7, с. 8].

Просторечие по своей природе явление неоднородное. Эта неоднородность обусловлена причинами как экстралингвистического, так и собственно лингвистического характера. Носители просторечия представляют более резкие различия с точки зрения тех факторов, которые формируют язык, чем носители литературного языка и диалектов. В речи лиц, которые по экстралингвистическим признакам являются носителями просторечия, наблюдается неодинаковое соотношение явлений просторечия и литературного языка, а иногда черт диалектов. Большую роль при этом играет такой фактор, как образование. Люди, получающие образование, приобщаются к литературному языку обществом, а у лиц, не имеющих образования, овладение нормами литературного языка идет индивидуально, в зависимости от личных качеств человека и условий его жизни [8, с. 66]. Следовательно, по причинам экстралингвистическим просторечие принадлежит к числу неоднородных лингвистических объектов.

Просторечие является неоднородным также по лингвистическим причинам:

- 1) просторечие представляет собой ненормированную языковую сферу, в которой функционально нагруженная вариативность языковых единиц очень велика. Просторечие не только допускает разнообразие фактов, объясняемое тем, что разные люди говорят по-разному, но для него характерен разноречивый в употреблении одного лица;
- 2) просторечие не престижно, поэтому его носители стремятся использовать литературные слова и формы;
- 3) просторечие никто не кодифицирует и не защищает от чужеродных влияний. Наоборот, в том явле-

нии, которое составляет язык современного города, просторечие со всех сторон окружено литературным языком, который влияет на него и в процессе непосредственного общения с людьми литературно говорящими, и через средства массовой коммуникации. В результате вышедшее из просторечия может подвергнуться мелиорации (завышению, облагораживанию). Нелитературные слова и формы исчезают, а словарные пометы, уточняющие сферу употребления лексических единиц, нередко показывают не столько ограничение их применения в современном языке, сколько их происхождение [7, с. 21].

На всём протяжении многотысячелетней истории города отличались языковым многообразием. Так, согласно Иванову В.В. [9], в Лос-Анджелесе говорят примерно на 224 языках, т.е. почти все языки мира, на которых говорят в США, представлены здесь хотя бы одним или несколькими говорящими или большими группами населения.

Демографические изменения могут определенным образом отражаться в языке. Так, например, сокращение численности какой-либо этнической группы всегда ведет к сокращению сферы употребления языка и сокращению его функций [10].

Содержание лингвистической истории большого города - в борьбе языков, отражающей непрестанное столкновение и скрещение в нем разнородных культур. Однако только при противопоставлении или столкновении с иной группировкой обнаруживается сплоченность коллектива. Язык, таким образом, оказывается всегда фактором социальной дифференциации не в меньшей мере, чем социальной интеграции [11].

Изучение языковой ситуации в городе весьма затруднено из-за текучести населения и из-за того, что прежний подход к языку города как к промежуточному уровню способствовал восприятию его в качестве сниженного литературного языка. Городской язык, не совпадая по своей социальной основе и лингвистическим признакам ни с литературным языком, ни с диалектами, представляет собой один из наиболее актуальных вопросов современной социолингвистики.

Источники и литература

1. Туманян Э.Г. Язык как система социолингвистических систем. – М., 1985. – 247с.
2. Moser H. Mundart und Hochsprache im neuzeitlichen Deutsch // *Dialekt: Texte und Materialien zur sozialen und regionalen Sprachdifferenzierung* / Hrsg. von H.-R. Fluck. Frankfurt a.M.; Berlin; München: Verlag Moritz Diesterweg, 1981. – S. 15–20.
3. Dittmar N. Grundlagen der Soziolinguistik: Ein Arbeitsbuch mit Aufgaben. - Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1997.
4. Kallmeyer W. Stadtsprache als ein Schwerpunkt soziolinguistischer Forschung in Europa // *Sociolinguistica*. – 1987 - S. 80-99.
5. Учебная практика по изучению народно-разговорной речи города: Программа и методические указания для студентов филологического факультета / Сост. А.Б. Мордвинов, Б.И. Осипов. – Омск, 1990.
6. Викторов А.А. К вопросу о трудностях определения современного городского просторечия в русском языке // Ежегодник Полилог №1: Государственные языки в странах СНГ и Балтии. Статус и проблемы функционирования. – М., 2001.
7. Капанадзе Л. А. Современное городское просторечие и литературный язык // *Городское просторечие: проблемы изучения*. М., 1984.
8. Земская Е.А., Китайгородская М.В. Наблюдения над просторечной морфологией // *Городское просторечие: проблемы изучения*. – М., 1984.
9. Иванов В.В. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 208с.
10. Серебренников Б.А. Язык как общественное явление // *Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка*. – М., 1970. – С. 417–450.
11. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – С. 189–199.